Грозовая формация небесного огня скорби, кропотливо создаваемая великой династией Сюань, была вынуждена преждевременно вспыхнуть. Но она не сделала этого в полном масштабе, потому что ситуация не могла быть исправлена после. Вместо этого, активация формирования была ограничена самым южным углом, в пределах всего региона башни.

Однако формация, которая должна была быть единым целым, внезапно удалила один из своих углов и преждевременно активировалась. Это мгновенно привело к дефициту. Грандиозная формация, которая первоначально была готова и ожидала активации, немедленно была вынуждена продолжить движение.

Далеко в окрестностях района хижины размола, в павильоне меча Северного моря, боевые практики анти-Сюань, король Сюаньму и другие пребывали в шоковом состоянии. В мире мечей региона шлифовальной хижины, владыка павильона Северного моря меча павильона Гу Янь, а также другие, осознали, что ситуация была критичной.

Противостояние между двумя сторонами стало хаотичным. Их нервы были напряжены до предела, поскольку битва могла вспыхнуть по любому поводу. Между тем во всем районе башни, всеохватывающий гром и огонь не сходились вместе, как следовало бы. Вместо этого, привлеченные подземным огнем, они образовали величественный до крайности световой столб, спускающийся с неба.

Световой столб протянулся почти на сто километров. Хотя его и называли световым столбом, с таким же успехом его можно было назвать многочисленными экранами света, которые окутывали мир под ними со всех сторон. Наполовину красный, наполовину фиолетовый гром и огонь смешались, поскольку они содержали ужасающую взрывную силу.

Столб света мощно ударил в морскую гладь, сразу же испарив всю морскую воду. Даже подземный огонь, который вырвался из морского дна, был поглощен столпом света, и кора земли на морском дне внизу тоже начала разрушаться. Возник подземный огонь, который столкнулся с нисходящим небесным огнем и громом скорби. Было достигнуто временное, но тонкое равновесие.

Вода испарялась в огромных количествах, поскольку изначальные духовные паттерны небесного огненного образования грома скорби непрерывно искажались. Потоки подземного огня хлынули из глубин океана. Пространство и время, казалось, вот-вот распадутся на части. Это будет ужасная сцена. Янь Чжао Гэ неторопливо приблизился к дворцу мириад драконов, прежде чем выпустить Кан Цзиньюаня. После того, как Кан Цзиньюань вышел, он увидел перед собой сцены, напоминающие конец света, а также тот ужасающий световой столб, который спустился с неба и был наполовину красным, наполовину фиолетовым.

Его лицо мгновенно позеленело.

- Как небесный огонь скорби грозовая формация стала такой?

Янь Чжао Гэ объединил свою истинную сущность с силой клона Северного океана, обрушив на Кан Цзиньюаня клетку света, которая заключила его в тюрьму. Затем Янь Чжао Гэ подтолкнул клетку к световому столбу. Все волосы на теле Кан Цзиньюаня встали дыбом.

- Что вы делаете?

- Вы все еще не понимаете? - Янь Чжао Гэ рассмеялся, - Вы думаете, что ваш священный артефакт среднего класса сможет противостоять атаке, и сможет защитить вас? Это всего лишь угол небесной огненной скорби грозовой формации, которая была преждевременно активирована. Обычно, собранный небесный огонь и гром скорби обладали разрушительной силой, которая уступала силе всей великой формации, активируясь со всей своей мощью, - Янь Чжао Гэ усмехнулся. - Гром и огонь, которые должен нести весь регион башни, сосредоточены здесь сейчас. Разрушительная сила совсем не плоха, и не уступает тому, что активирует вся великая формация.

Кан Цзиньюань впился в него взглядом.

- Как вы смеете! Мои родители точно разорвут вас в клочья!

Янь Чжао Гэ засмеялся:

- Я так боюсь.

Сказав это, он толкнул клетку, в которой был заключен Кан Цзиньюань, и мутное небесное зеркало приблизилось к ужасающему световому столбу перед ними. Мутная небесная зеркальная броня, которая все это время защищала Кан Цзиньюаня, вздрогнула.

Сам Кан Цзиньюань тоже чувствовал тень смерти, нависшую над ним. Ощущение ледяного холода было беспрецедентным. Наконец он не смог удержаться и громко крикнул:

- Мне больше не нужны ваши сокровища! Я больше не буду доставлять вам хлопот.
- Почему ваша мольба звучит так неловко? Янь Чжао Гэ рассмеялся, мои вещи были моими с самого начала. Вы думаете, они принадлежат вам? Кем вы себя возомнили?

Он не останавливался в своих движениях, продолжая подталкивать Кан Цзиньюаня вперед.

-Я могу сказать, что ваш фон не слаб. Экспертов среди ваших старших так же много, как облаков в небе. Тем не менее, несмотря на то, что вы сами достигли третьего уровня царства боевых святых, поздней стадии слияния Аватаров, на самом деле вы все еще остро нуждаетесь. Боевые искусства, которые вы культивируете, глубоко проникают в тайны времени. Вы прогрессируете намного легче, чем другие, а ваше семейное происхождение блестящее. Из священного артефакта среднего класса видно, что ваша семья очень любит вас, определенно обеспечивая вас различными сокровищами с самого детства. Честно говоря, твой боевой талант очень высок. В противном случае даже накопление ресурсов не позволило бы вам легко достичь той базы культивирования, которая есть у вас сегодня. И все же, дойдя до этого момента, игнорируя свои устои, вам действительно не хватает слишком многого другого, – Янь Чжао Гэ спокойно продолжил, – я могу допустить, что вы обладаете огромной силой, достаточной для того, чтобы сокрушить боевых святых первого и второго уровня, таких как Ян Чжаочжэнь. Однако, с другой стороны, вы все еще не можете сравнивать себя с теми экспертами боевых святых, которые кропотливо прокладывали свой путь шаг за шагом.

Кан Цзиньюаня не мог подавить гнев, и его лицо стало свекольно-красным.

- Вы зашли слишком далеко! Не попадайтесь мне на глаза, иначе я точно превращу вас в кости и прах!

Янь Чжао Гэ фыркнул:

- Хорошо сказано. Но это мне сначала придется превратить вас в кости и пыль.

Находясь на небольшом расстоянии от ужасающего столба света, Кан Цзиньюань мог ясно видеть взорвавшееся пламя и молнии, которые прыгали внутри, демонстрируя тем самым, великое разрушение. Когда клетка соприкоснулась с громом и огнем, она рассеялась первой. Тем не менее, Янь Чжао Гэ уже толкнул Кан Цзиньюаня в столб света, прежде чем у него появился шанс выбраться. Ужасающий небесный огонь, земной огонь и гром скорби мощно протаранили мутную небесную зеркальную броню.

Даже с шокирующей защитной силой священного артефакта среднего класса, он дрожал сейчас, поскольку казалось, что он может полностью развалиться в любой момент. Кан Цзиньюань хотел бежать, но его путь был закрыт Янь Чжао Гэ, который стоял снаружи. Оказавшись в смертельной ловушке, Кан Цзиньюаня понял, что он умрет без места для погребения. Страх в сердце Кан Цзиньюаня полностью затмил все его остальные эмоции.

– Чего именно вы хотите получить, прежде чем отпустите меня? – Он не мог удержаться от громкого крика.

Уголки рта Янь Чжао Гэ слегка изогнулись.

– Он все еще немного умен, и понял намек, который я дал ему.

Он слегка отодвинулся в сторону, и Кан Цзиньюань поспешно выстрелил изнутри. Однако, он был немедленно пойман в ловушку Янь Чжао Гэ и клоном Северного океана снова.

– Почему вы хотели захватить Юэ Баоци? – Спокойно спросил Янь Чжао Гэ.

Кан Цзиньюань посмотрел на Янь Чжао Гэ довольно обиженно и в то же время испуганно. Он фыркнул в ответ:

 Это был тот молодой мастер, который сказал королю Сюаньму о желании взять ее в наложницы.

Янь Чжао Гэ мягко сказал:

– Если вы говорите неправду, вы вернетесь обратно.

Сказав это, он снова послал Кан Цзиньюаня к ужасающему световому столпу грома и огня. Кан Цзиньюань был потрясен до такой степени, что его душа почти покинула тело и рассеялась. Он никогда не хотел приближаться к тому месту, которое заставило бы снова трепетать его душу.

- Стойте! Стойте! Я все расскажу вам! - Воскликнул Кан Цзиньюань, - это мои родители нарисовали картину, разыскивая ее. Они сказали, что определенно хотят, чтобы она была жива. Сначала они не знали, кто она такая. Только после того, как люди великой династии Сюань увидели изображение, они сказали, что это была Юэ Баоци павильона меча Северного моря. Но почему именно они хотят ее найти, я действительно не знаю!

Янь Чжао Гэ погладил свой подбородок, думая:

- Это действительно так...

Сердце Янь Чжао Гэ дрогнуло, и он почувствовал мощные ауры, исходящие издалека. Они возникли из двух разных направлений. Оглядевшись, он увидел свет меча, который напоминал

быстро приближающуюся воду, идущую с юго-востока, замедляя время и искажая пространство. С юго-запада шел яркий свет, освещающий горизонт. Казалось, он обладал безграничной, неизмеримой силой.

http://tl.rulate.ru/book/1023/706822